

*Р.Г.Пихоя,
доктор исторических наук.
Российская академия государственной
службы при Президенте РФ*

Президент и Советы: политико-конституционный кризис 1993 г.

Характерным признаком кризиса и в СССР в последние годы его истории, и в Российской Федерации в 1991-1993 гг. стал политико-конституционный конфликт — спор о власти. Основанием для конфликта явилось противоречие между, с одной стороны, лозунгом "Вся власть Советам", определявшим ход политического развития страны в конце 80-х годов, а с другой — стремлением закрепить принцип "разделения властей", усилившимся после введения постов президентов СССР и РСФСР. Выход из противоречия виделся в принятии новой Конституции. Однако политическая цена этого шага была очень высока — он означал отказ от советской формы организации государства, казавшейся незыблемой большинству участников политической жизни в стране.

Первая открытая схватка за власть между Советами в лице Съезда народных депутатов и президентом произошла на VII съезде, в

© Р.Г.Пихоя, 2002

декабре 1992 г. Согласно новым поправкам к Конституции, правительство должно было быть подчинено Съезду народных депутатов, затем — Верховному Совету и лишь потом — президенту. Съезд должен был получить право утверждать не только председателя правительства, но и всех его заместителей, силовых и ключевых министров¹. Исполнительная власть оказывалась под полным контролем Советов. Президент, выступив на съезде 4 декабря 1992 г., попытался переломить ситуацию, но на этот раз не добился успеха. Депутаты пошли не за Ельциным, а за Хасбулатовым.

Председатель Конституционного суда РФ В.Зорькин взял на себя роль посредника между Р.Хасбулатовым и Б.Ельциным. 11-12 декабря 1992 г. при участии В.Зорькина состоялись переговоры между Б.Ельциным и Р.Хасбулатовым. Их итогом стал согласительный документ "О стабилизации конституционного строя Российской Федерации". Согласно этим договоренностям, на очередной съезд, но не позднее 11 апреля 1993 г. следовало вынести проект новой Конституции. Съезд должен был отказаться от только что принятых поправок к Конституции, ставивших правительство под его контроль, а Б.Ельцин — удовлетворить требование большинства депутатов отправить в отставку Е.Гайдара. Новым премьер-министром 15 декабря 1992 г. был назначен В.Черномырдин.

Острый политический кризис декабря 1992 г. был не разрешен, а лишь отсрочен. На VIII съезде, начавшем свою работу 10 марта 1993 г., все прежние договоренности были нарушены. Поправки к Конституции, подчинявшие правительство Съезду народных депутатов и Верховному Совету, были введены в действие, а проводить референдум о доверии президенту запрещалось. Важнейшим политическим итогом этого съезда стало реальное подчинение всех ветвей власти в России Съезду народных депутатов и Верховному Совету.

Специфика ситуации заключалась в том, что страна не имела стабильного текста Конституции РФ и, следовательно, не могло быть конституционно организованного политического процесса по разрешению кризиса. В поисках легитимности Верховный Совет и Съезд народных депутатов апеллировали к Конституции (формально эта аргументация была безукоризненной), а президент — к воле народов России как высшему аргументу. Роль инструмента выявления воли народов должен был играть референдум, который дал бы ответ: должен ли сохраниться советский строй? Именно на референдуме, по мнению президента, общенародно должна была быть утверждена и новая Конституция. Обе стороны упорно не шли на компромиссы, поле для которых стремительно сокращалось.

Отмечу и еще одну специфически российскую черту этого конфликта: он, по крупному счету, был внепартийным или, точнее,

¹ *Филатов С.А.* Совершенно несекретно. М., 2000. С. 206-207.

надпартийным. Своего рода маргинализация политического процесса воздействовала и на его субъектов, и на формы его разрешения.

20 марта 1993 г. Ельцин обратился к гражданам России по телевидению, заявив, что "VIII Съезд позволил руководству Верховного Совета фактически запустить маховик антиконституционного переворота". Он объявил о том, что "подписал Указ об особом порядке управления до преодоления кризиса власти. В соответствии с Указом на 25 апреля 1993 г. назначается голосование о доверии президенту и вице-президенту Российской Федерации. Будут приняты особые указы и распоряжения по всему кругу вопросов его организации"¹.

Не успело отзвучать выступление президента, как председатель Конституционного Суда РФ Зорькин, первый вице-спикер Верховного Совета Воронин, генеральный прокурор Степанков и вице-президент Руцкой осудили его заявление и Указ как антиконституционные и обвинили его в совершении государственного переворота. Тогда же было принято решение о срочном созыве внеочередного IX Съезда народных депутатов. Уже 22 марта 1993 г. Конституционный Суд рассмотрел Обращение Президента к гражданам России от 20 марта 1993 г. и признал его неконституционным по многим пунктам².

26 марта 1993 г. начал свою работу IX съезд. Его главной целью стала отставка (импичмент) президента на основании обвинения его в совершении государственного переворота. Главным действующим лицом для предъявления обвинений и запуска процедуры импичмента становился председатель Конституционного суда³. Когда были подведены итоги голосования, то выяснилось, что за отрешение Ельцина от власти проголосовали 617 депутатов. Противники Ельцина недобрали около 30 голосов. Работа IX съезда продолжилась.

Съезд был вынужден объявить о проведении референдума, который состоялся 25 апреля 1993 г. Его результаты стали неожиданными для всех. Политической сенсацией явилась не только поддержка президента, но и одобрение его социально-экономического курса! По итогам референдума, президенту доверяли 58,7%, социально-экономическую политику президента и правительства одобряли 53%, досрочные выборы президента считали необходимыми 31,7%, а досрочные выборы народных депутатов — 43,1% избирателей, принявших участие в референдуме. Сразу же начались споры об интерпретации этих результатов. Президент и его сторонники оцени-

¹ См.: Ельцин—Хасбулатов. Единство, компромисс, борьба. М., 1994. С. 306-309.

² Хитрость президентской команды состояла в том, что Указ Президента, "озвученный" 20 марта, был опубликован только 24 марта 1993 г. Ряд пунктов, осужденных Конституционным Судом РФ, был сознательно убран из окончательного текста Указа.

³ Хасбулатов Р.И. Указ. соч. Т. I. С. 109.

вали итоги референдума как безусловную победу и свидетельство поддержки своего курса гражданами страны¹. Лидеры же Верховного Совета подчеркивали, что президент не получил "конституционного большинства", и поэтому конституционные изменения могут осуществляться только через Съезд народных депутатов.

Политическая оппозиция решила использовать внепарламентские формы борьбы. 1 мая 1993 г. состоялась многочисленная демонстрация под антипрезидентскими лозунгами, участники которой вступили в жестокую драку с милицией. Эти события стали репетицией применения силовых действий.

20 мая 1993 г. президент издал Указ о созыве Конституционного совещания для выработки окончательного варианта Конституции, работа которого была завершена 12 июля 1993 г. Проект президентской Конституции был исправлен и подготовлен, но он мог быть принят только вопреки Верховному Совету и Съезду народных депутатов, а парламентский вариант Конституции мог быть принят только вопреки президенту. Мост к компромиссу был подожжен с двух сторон. Конституционный кризис приобрел все признаки борьбы за власть, борьбы на взаимное уничтожение.

12 августа 1993 г. президент собрал в Петрозаводске Совет глав республик. Там же состоялась его встреча с представителями государственных телерадиокомпаний России и руководителями средств массовой информации. "Решительная политическая схватка в России наступит в сентябре, а август надо использовать для артподготовки, — заявил Ельцин... Сентябрь будет месяцем сверхбоевым: *предстоит решить коренной вопрос — вопрос о власти, то есть о Конституции, о выборах*" (Курсив мой. — Р.П.). В ответ на это заявление лидеры Российского общенародного союза, одной из наиболее радикальных группировок, входивших во Фронт национального спасения, уже 13 августа 1993 г. выступили с заявлением, что "режим стремится спровоцировать гражданскую войну"².

В начале сентября 1993 г. Президент поручил своему первому помощнику Илюшину начать подготовку Указа о проведении Конституционной реформы и роспуске Верховного Совета и Съезда народных депутатов³. 12 сентября 1993 г. он провел совещание с "силовиками" — министрами обороны, внутренних дел, иностранных дел, исполняющим обязанности министра безопасности. "Я назвал дату объявления указа, — пишет Ельцин, — 19 сентября, воскресенье. Предложил следующий схематичный план действий. В 20.00 — телетрансляция моего обращения к народу. Части дивизии Дзержинского... берут под контроль Белый дом. В выходной

¹ *Исаков В.* Госпереворот. Парламентские дневники. 1992-1993. Екатеринбург, 1997. С. 329.

² Современная политическая история России. 1985-1998 гг.: Хроника и аналитика. М., 1999. С. 256.

³ *Ельцин Б.Н.* Записки Президента. М., 1994. С. 347-349.

день он пуст, никаких проблем не должно возникнуть... Заняв Белый дом, мы решаем несколько задач: лишаем распущенный Верховный Совет штаба, центра, который бы координировал все действия оппозиции, не даем возможности собраться распущенному съезду"¹. В тот же день Ельцин провел совещание с руководителями президентской спецслужбы, а 13 августа сообщил о своих планах премьер-министру Черномырдину и главе Администрации Президента Филатову².

15 августа 1993 г. с этим планом был ознакомлен Совет безопасности. Вся подготовка шла в режиме строжайшей секретности. Смею, однако, утверждать, что уже именно в этот день — 15 августа — произошла утечка информации. Сведения о готовившихся мерах поступили Руцкому и, следовательно, Верховному Совету. Об этом свидетельствует заготовленный текст выступления Руцкого на Верховном Совете. Этот документ никогда не публиковался. Он был обнаружен среди бумаг разгромленного Верховного Совета, поступил в Архив Президента и в фонд Верховного Совета России. Текст отпечатан на половинках листов бумаги так, как печатались тексты выступлений высших руководителей. Отпечатан тщательно, без поправок, на девяти страничках, на последней странице которого подпись Руцкого и собственноручно проставленная дата — 17.09.93 г. Для того чтобы подготовить текст такого выступления, требовалось как минимум день-полтора. Следовательно, этот документ начал готовиться не позже 16 сентября. Текст выступления Руцкого свидетельствовал о его осведомленности о планах Ельцина разогнать Верховный Совет и о стремлении Руцкого и руководства Верховного Совета упредить эти действия.

В своем выступлении А.Руцкой сказал: «Главный смысл моего обращения сегодня состоит в том, чтобы прямо и открыто заявить вам, народные депутаты, гражданам России, мировому сообществу, что кремлевскими властями практически все подготовлено для введения так называемого "президентского правления", а по существу — режима диктатуры». Полагаю, что источником утечки был кто-то из участников заседания Совета безопасности 15 августа. Президент дал понять участникам этого сравнительно широкого совещания о своих ближайших планах, кто-то из них проинформировал Руцкого. Перенос сроков оглашения Указа на 21 сентября окончательно подорвал режим секретности. Руководство Верховного Совета и журналисты ждали объявления Указа в Белом доме. Расчет на внезапность не оправдался.

21 сентября 1993 г. телевидение стало транслировать записанное заранее Обращение президента, где сообщалось об издании им Указа № 1400 "О поэтапной конституционной реформе в Россий-

¹ Ельцин Б.Н. Указ. соч. С. 352.

² Там же. С. 353.

ской Федерации". Президентский Указ предписывал: распустить Съезд народных депутатов и Верховный Совет; Конституционной комиссии и Конституционному совещанию представить к 12 декабря 1993 г. единый согласованный проект Конституции Российской Федерации в соответствии с рекомендациями Рабочей группы Конституционной комиссии; провести выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 11—12 декабря 1993 г.

В ответ на это немедленно были подготовлены заключение Юридического отдела Верховного Совета о признании Указа № 1400 не имеющим законной силы и противоречащим действующей Конституции Российской Федерации, а также о прекращении полномочий Президента РФ и передаче всех его полномочий вице-президенту Российской Федерации.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатов в своем обращении к народу объявил, что в соответствии с указом вся власть должна была бы перейти в руки президента, т.е. что осуществляется государственный переворот. Президиум Верховного Совета поддержал Хасбулатова и объявил, что Ельцин, нарушивший Конституцию РФ, должен быть отрешен от должности. Верховный Совет принял постановление "Об исполнении полномочий Президента Российской Федерации вице-президентом Российской Федерации Руцким А.В."

В первый день кризиса определилась "демонстрационная модель" поведения президентской власти — попытка обойтись без широкого применения силовых структур, не включать в конфликт регионы страны, игнорировать и "не замечать" Верховный Совет, демонстрировать свою легитимность, ссылаясь на результаты референдума 25 апреля 1993 г., уверенность в высшей справедливости своих явно неконституционных действий. Одновременно использовались методы "кнута и пряника": большие денежные выплаты депутатам, массовое привлечение их в структуры исполнительной власти и начало блокирования здания Белого дома, отключение спецсвязи, электричества, воды.

В ответ Верховный Совет стал применять все возможные в его положении средства противодействия и, в частности, сделал ряд важных шагов по пути создания собственной, не зависимой от Ельцина, структуры исполнительной власти, назначив новых "силовых" министров. Уже тогда в Верховном Совете определилась "третья сила", которая стремилась углубить конфликт, перевести его в русло открытых столкновений, бунта — это были военные сторонники Верховного Совета, активные деятели радикальной оппозиции.

В 10 часов вечера 23 сентября 1993 г. открылся внеочередной X Съезд народных депутатов. Выступая на нем, Хасбулатов обвинил Ельцина в попытке "ликвидировать полностью не только принципы и суть разделения властей, но и существующую законода-

тельную власть... Произвольно изменено устройство государственной власти, его высших органов, парализовано на сегодняшний день управление страной". Хасбулатов сообщил депутатам о важных документах, принятых Верховным Советом "уже в ночь с 21 на 22 сентября". Съезд утвердил "министров-силовиков" в своих должностях, но уже там стали проявляться различные подходы к ситуации, складывавшейся и в Белом доме, и в стране. Ряд депутатов выступили с критикой в адрес Хасбулатова, указывая, что он своими действиями спровоцировал конфликт. Напротив, сторонники Фронта национального спасения критиковали Верховный Совет и Съезд народных депутатов за нерешительность. Резко выступил Тулеев. Он говорил о необходимости опереться на поддержку Советов в регионах, настаивал (и будущее подтвердило справедливость его предположений), что "если не будет Верховного Совета, вас не будет через неделю... Не будет ни городских, ни областных, ни районных Советов". Кроме того, кузбасский депутат поддержал идею "одновременных выборов и нового президента, и парламента". Тулеева поддержали депутаты Аксючиц и Румянцев, настаивавшие на решении "о назначении досрочных выборов и президента, и высшего законодательного органа страны где-нибудь в феврале 1994 г., при этом сроком на два-три года, на переходный период". Однако эта идея вызвала резкий протест со стороны лидера Фронта национального спасения Павлова. Он говорил: "У меня все время возникает ощущение, что мы как бы смотрим некий детектив, участниками которого мы как будто бы не являемся... Ни о каких выборах ни один депутат не имеет права говорить, пока не восстановлена конституционная власть в стране, пока не обеспечены нормальный выход газет, работа телевидения, радио".

Хасбулатов попытался перетянуть на свою сторону не только законодательную, но и исполнительную власть в регионах страны, сделав регионы фактически не подконтрольными президенту. Им была предложена законченная концепция советско-парламентской республики, едва ли не попытка обеспечить сочетание советского политического строя с элементами парламентской республики.

Очевидный раскол федеральной власти создавал ситуацию опасного двоевластия. Явно обозначились два фактора, которые могли переломить ситуацию, изменить общественное мнение в ту или иную сторону. Во-первых, тот политический лагерь, который мог заручиться поддержкой большинства региональных лидеров, приобретал влияние и власть. Во-вторых, *наверняка проигрывал тот, кто первый применил бы насилие*. Это прекрасно понимали и Ельцин, и Хасбулатов.

25 сентября в С.-Петербурге начало работу Совещание глав субъектов федерации, которое стало серьезной политической силой, не предусмотренной в планах президента. Неясная полити-

ческая обстановка в стране, признаки двоевластия влияли на позицию армии и ее руководящие органы. Главы регионов настаивали на принятии своего рода "нулевого варианта" — одновременной отмены как Указа № 1400, так и последовавших за ним постановлений Съезда народных депутатов и Верховного Совета. 26 сентября в совещании приняли участие представители 41 субъекта федерации. От президентской стороны был Шахрай, от Верховного Совета — Абдулатипов, от Конституционного Суда — Лучин. Участники совещания потребовали одновременных выборов Президента и депутатов, а также созыва Совета Федерации не позднее 1 октября. По мнению участников совещания, именно Совет Федерации должен был получить власть на переходный период, в процессе подготовки и проведения выборов. Региональные вожди хотели одновременными выборами расчислить для себя политическое поле, устранив и Ельцина, и Хасбулатова, и примкнувшего к ним Руцкого по принципу "все трое виноваты". "Питерская инициатива" нашла поддержку в регионах страны. *"Региональная фронда" становилась "четвертой силой" в конституционном конфликте между президентом и Верховным Советом.*

Вечером 30 сентября, после завершения совещания глав субъектов федерации в Конституционном Суде, делегация численностью около 20 человек прибыла в Белый дом. Выступивший от имени этого совещания президент Калмыкии К.Илюмжинов сообщил депутатам о решениях, достигнутых в зале Конституционного Суда и, к радости депутатов, назвал Ельцина "бывшим президентом". По справедливому мнению депутата Исакова, политический смысл документов, представленных Илюмжиновым, сводился к тому, что "субъекты федерации учреждают опеку над буйнопомешанным президентом и детски беспомощным Верховным Советом"¹.

На 3 октября 1993 г. было назначено заседание Совета Федерации. Его решения могли оказаться решающими в конфликте между Президентом и Верховным Советом. У "четвертой силы" — "регионалов" — были многочисленные сторонники в структурах правительства, Администрации Президента и, конечно, среди народных депутатов. Объективно их позиция разделялась и руководством Русской православной церкви. Патриарх Алексей II предложил свою посредническую роль. 29 сентября он направил послание в Верховный Совет, а 30 сентября встретился с президентом. Под этим массивным воздействием Кремль дрогнул и пошел на переговоры.

Однако усиление влияния "регионалов" не устраивало те силы внутри Белого дома, будущее которых было связано с успехом антипрезидентского восстания. Сведения о вооруженных людях в Белом доме упорно распространялись подконтрольными президенту

¹ Исаков В. Указ. соч. С. 432.

средствами информации. Объективно эти данные "подпитывались" изнутри Белого дома. За десять дней белодомовского сидения там появилась многочисленная группа сторонников Верховного Совета, в большинстве своем не обладавшая депутатскими мандатами, но в тот момент необходимая Верховному Совету. Это те, кого я выше определил как "третью силу". Среди них — офицеры, связанные с генералами Ачаловым, Макашовым, Руцким, экзальтированные сторонники Анпилова, "Союза офицеров", отряды Российского народного единства, часть депутатов, близких к Фронту национального спасения, какие-то казаки... Если бы выборы, организованные под контролем регионов, состоялись, то под "политическое списание" попали бы все активные участники противостояния. Именно там выросло стремление заменить нудные и плохо понимаемые парламентские прения, "всю эту болтовню" — простыми и ясными действиями в духе Октябрьской революции так, как ее показывали в советских фильмах, когда честные солдаты и офицеры толпами переходят на сторону восставшего трудового народа...

30 сентября под давлением регионов и Русской православной церкви начались переговоры. Они свелись к главному вопросу — о контроле над оружием в Белом доме. На этих переговорах съезд представляли председатели двух палат Верховного Совета — Абдулатипов и Соколов, Администрацию Президента — Филатов, правительство — Сосковец, мэрию Москвы — Лужков. От Русской православной церкви в переговорах участвовали патриарх Алексий II и митрополит Кирилл. Фактически переговоры шли по схеме, предложенной региональными лидерами. К половине третьего ночи, уже 1 октября, был, наконец, согласован и подписан Протокол № 1. В нем провозглашалось, что в целях снятия остроты противостояния стороны согласились реализовывать следующие меры: осуществить сбор и складирование внештатного оружия, находящегося в Доме Советов, взять его под охрану совместных контрольных групп, организованных из сотрудников ГУВД г. Москвы и департамента охраны Дома Советов. Для этого незамедлительно включить электроэнергию, теплоснабжение, а также необходимое количество городских телефонов для оперативной связи. Одновременно реализовать согласованные меры по сокращению потенциала сил и средств наружной охраны Дома Советов.

Утром в Белом доме включили телефоны, свет и воду, блокада вокруг здания была ослаблена, информационные агентства объявили о скором отводе войск МВД из Москвы. Однако Протокол № 1 реально означал больше, чем было в нем записано. Если оружие в Белом доме ставилось под контроль и конфликтная ситуация разряжалась, то "третья сила", стремившаяся применить открытые формы борьбы, становилась просто не нужной. Такое развитие событий не устраивало и Хасбулатова с Руцким, их будущее место становилось весьма проблематичным.

Реакция военных оказалась очень резкой. Генералы и офицеры потребовали отозвать подписи представителей Верховного Совета под Протоколом № 1, отменить договоренности. В результате этого давления Протокол № 1 был дезавуирован, и инициатива в Белом доме перешла к сторонникам "силового разрешения конфликта". Переговоры были сорваны и конфликт вступил в опасную, неконтролируемую фазу. Он стал перерастать в серию открытых столкновений, балансирующих на грани перерастания в гражданскую войну.

2 октября, в субботу, в центре Москвы состоялся праздник знаменитой московской улицы — Арбата. На торжестве присутствовал Президент России Б.Ельцин. Когда он появился в районе пересечения старого Арбата с Бульварным кольцом, на противоположном конце улицы оказались другие "выступающие". Они стали строить баррикады, подожгли откуда-то взятые автомобильные покрышки, разломали металлические конструкции эстрады для выступления артистов. Начались ожесточенные столкновения с милицией. Действия оппозиции были хорошо просчитаны. Телевидение вело на всю страну передачу протокольной съемки президента на Старом Арбате, а на телевизионной "картинке" были видны клубы черного дыма, баррикады, окровавленные люди... Это была реклама оппозиции, и реклама действенная. Она свидетельствовала: оппозиция берет верх в открытых столкновениях с растерявшейся властью, не ожидавшей от своих противников такой ярости.

3 октября конфликт приобрел лавинообразный характер. Днем должен был состояться митинг оппозиции на Октябрьской площади. Там собрались десятки тысяч людей. Руководил митингом депутат Константинов, председатель исполкома Фронта национального спасения. В 14 часов толпа двинулась по Крымскому мосту в сторону Садового кольца. По пути она смела заслоны милиции у Крымского моста, у милиционеров отбирали их щиты, резиновые дубинки. Многотысячная толпа прорвала оцепление на Зубовской площади, сокрушила все заслоны на Смоленской, двинулась по Новому Арбату. Трофеями стали военные грузовики, стрелковое оружие. К половине четвертого толпа оказалась уже перед зданиями Белого дома и московской мэрии. За считанные минуты были снесены проволочные заграждения, и толпа двинулась на мэрию. Оттуда раздались выстрелы милиции, охранявшей здание. Захват высотного здания мэрии был произведен стремительно. Автомобилями разбили стеклянные двери и ворвались внутрь здания. Затем была захвачена гостиница "Мир", которая находится рядом с мэрией. Там размещался штаб МВД по блокаде Белого дома. Документация, оружие, автомобили достались восставшим.

Членов Верховного Совета охватила эйфория, переходящая в истерию. С балкона Белого дома выступали Руцкой, Макашов. Хасбулатов звал "наших доблестных воинов привести сюда войска,

танки, для того чтобы штурмом взять Кремль и бывшего узурпатора — преступника Ельцина". По призыву Руцкого, у Белого дома были сформированы колонны захваченных грузовиков и автобусов, на которых под красными флагами сотни людей, вооруженных чем попало, под командованием депутата генерал-полковника Макашова двинулись освобождать телецентр "Останкино", которое они именовали "империей лжи". Туда же направились экстремистски настроенные Ампиров, Уражцев, Константинов, а также колонна из 10 тыс. человек.

Захват "Останкино" мог привести к распространению начинавшейся гражданской войны на всю Россию, поэтому у телецентра против повстанцев были применены силы спецподразделения МВД. Оппозиция понесла у Останкино сразу два поражения. Первое было идеологическим. Нападение на Останкино в минуты сделало тележурналистов непримиримыми, бескомпромиссными врагами Верховного Совета и его сторонников. Второе поражение было военным. Попытка Макашова захватить телецентр угрозами не напугали. Толпа попыталась повторить опыт захвата мэрии. Тяжелый грузовик начал ломать стеклянную стену первого этажа. Но опыт мэрии учло и командование МВД. Спецназ ответил огнем на поражение. Во вспыхнувшей перестрелке погибли многие люди, пришедшие "освобождать Останкино".

Утром 4 октября в Москву были введены десантные части. С 6 часов 45 минут начался обстрел Белого дома, сначала из легкого стрелкового оружия, потом на Кутузовском проспекте перед зданием Верховного Совета встали пять танков Кантемировской дивизии. Страшная в своей детальности картина, когда на фоне ярко-синего неба в беломраморное здание врезались снаряды, а из окон выбивался черно-красный дым, транслировалась по "CNN" на весь мир. Видеть это было страшно и стыдно...

Нет нужды говорить, что с начала военной авантюры по захвату мэрии и Останкино рухнули все инициативы регионов, рухнула тщательно отстраиваемая конструкция "нулевого варианта" и особой роли Совета Федерации, того политического течения, которое я называю "четвертой силой". Около четырех часов пополудни в здание Белого дома проникли сотрудники спецподразделения "Альфа" и потребовали прекратить сопротивление. Стрельба была остановлена. В половине пятого начался выход из здания более 1500 человек. По данным Генеральной прокуратуры РФ, погибло 148 человек. Оппозиция говорила о значительно большем числе убитых и раненых. Называлось до полутора тысяч погибших.

Гражданская война, начинавшаяся вокруг отдельно взятого дома, — Белого дома, была пресечена жестоко, но зато она не расплзлась по стране. Мятеж в Москве и расстрел Верховного Совета создали качественно новую политическую ситуацию. Они доказали, что президент контролирует положение в стране, ему

подчиняются армия, ФСБ, другие силовые структуры страны. Это свидетельствовало о сохранении в России центральной власти.

Политическое значение этого было чрезвычайно важным. Двоевластие, свойственное федеральной власти в течение значительной части 1993 г., объективно стимулировало сепаратистские тенденции в стране. Многократно упоминавшееся выше Сопровождающее совещание глав субъектов федерации прямо заявило о своих претензиях на высшую власть в стране. В том случае, если бы этот самопровозглашенный 89-главый орган пришел к власти, Россию скоро ждала бы судьба Советского Союза образца 1991 г.

9 октября был издан Указ "О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации", которым упразднялась система местных Советов. 9 ноября президент упразднил Уральскую республику и распустил Свердловский областной Совет, незадолго до этого принявший конституцию Уральской республики. Острейший кризис, только что пережитый страной, кризис, который едва не разнес Россию на куски, заставлял внести в проект Конституции ряд дополнений, исключавших "повторение пройденного".

15 октября был опубликован Указ Президента о проведении 12 декабря 1993 г. всенародного голосования по проекту Конституции. 11 октября 1993 г. был принят Указ о проведении выборов в обе палаты Федерального Собрания — в Государственную Думу и в Федеральное Собрание. Выборы также должны были пройти 12 декабря. Повторялась привычная схема русской истории, когда реформы инициируются сверху. Обратная сторона этой схемы — неприятие значительной частью общества этих реформ. Это ясно показали итоги выборов в Государственную Думу, где проправительственная партия Е.Гайдара "Выбор России" получила гораздо меньше голосов, чем планировалось.

Главным результатом референдума стало утверждение Конституции. За нее проголосовало 58,4% от числа принявших участие в референдуме и 32,3% от общего числа избирателей страны.

Вместе с тем выборы в Государственную Думу имели огромное стабилизирующее значение. Все сколько-нибудь влиятельные политические силы страны, пройдя через процедуру выборов, тем самым признали правомочность и дееспособность Конституции РФ 1993 г., ограничили острую политическую борьбу в стране стенами Государственной Думы, приняли принцип разделения властей и, в частности, роль Государственной Думы именно как парламента, органа законодательной власти, покончили с традицией "всевластия Советов".